

ТАТЬЯНА НОВИКОВА

16+

ЕДИНСТВЕННАЯ
для
НЕВОЛЬНИКА

Татьяна Новикова

Единственная для невольника

«Автор»

2020

Новикова Т.

Единственная для невольника / Т. Новикова — «Автор», 2020

Алиса купила его на невольничьем рынке. Не человек. Раб. Товар. Он привык подчиняться господской воле и давно забыл, что такое – настоящие чувства. Но, чтобы стать боевым магом, Алисе нужен не раб, а хранитель. Защитник. Мужчина. Только вот проблема. Как заставить его вспомнить, каково это: быть человеком?

© Новикова Т., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1. Мой первый раб	5
Глава 2. Запретное удовольствие	10
Глава 3. Мой непокорный раб	15
Глава 4. Неправильная госпожа	24
Глава 5. Что ты чувствуешь?..	30
Глава 6. Наша сила в слабостях	34
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Татьяна Новикова

Единственная для невольника

Глава 1. Мой первый раб

– Алиса, собирайся, мы едем на невольничий рынок, – постучал отец в дверь моей спальни этим утром. – Настало время выбрать твоего первого раба.

Ох. Я так и застыла посреди комнаты, раскрыв от изумления рот. Не может быть! Это правда?! Мне купят личного раба?

Невероятно.

Да любой ученик гимназии мечтает о подобной роскоши, но рабов-хранителей разрешено иметь только боевикам.

Каким же он будет?..

Я вся извелась в ожидании, думать ни о чем не могла! Всю дорогу вертелась на сидении и выглядывала из окна повозки.

– Только не бери первого попавшегося, давай осмотримся, – строго сказал отец, когда мы подъехали к входу на рынок.

– Ага, – ответила ему и понеслась по рядам.

Мы покупали рабов и раньше, но бытовых, и моего мнения никто особо не спрашивал. Обычно я болталась за спинами родителей и с любопытством разглядывала их обнаженные тела. Рабы могли носить одежду только в хозяйских домах. Ну, это и правильно, если вдуматься. Ведь перед покупкой их нужно полностью осмотреть. Шрамы, отметины, руны всякие. Мало ли что захочет припрятать торговец за слоями ткани.

– Алиска, куда ты бежишь? Остановись, присмотришься к кому-нибудь, – смеялась мама, но ноги несли меня вперед.

Собственный раб-хранитель!

Конечно, вначале нужно убедиться, что он мне подходит по всем показателям. После чего пройдет испытания, ну а в день инициации встанет бок о бок со мной.

Я обращусь в мага, а он превратится в моего хранителя.

До инициации оставался месяц.

Теперь я не хуже других выпускников боевого факультета. Некоторые уже полгода хвастаются личными рабами, а папа всё медлил, не хотел меня баловать. Всё равно обучать будущих хранителей будут только со следующей недели.

Елена вон в восторге от мулата, которого ей подарили на день рождения. Говорила, какой он восхитительный... везде. Ну, и выносливый, и с оружием управляется, да и в постели какие-то чудеса вытворяет. Я тряхнула копной волос, щеки залило краской. Мне-то в постели ничего вытворять не надо, я просто хочу самого сильного и красивого раба на свете.

Такого, чтобы все восхищенно ахнули.

Я остановилась возле одного из прилавков, за которым топтался управитель рабского дома. Он повертел передо мной пальцами, высчитывая мои параметры, и отправился подбирать нужных рабов. Таких, которые подошли бы мне по всем магическим нормам.

Вскоре мужчины и женщины выстроились в ряд, и мы с родителями чинно обошли каждого. Вроде симпатичные, но ничего особенного. Черты лица правильные, тела тренированные. Только не было в них чего-то, что заставило бы сказать: оно.

Моё чутье молчало, значит, это не те рабы, что нужны.

– Да повернись ты, чего обмер! – донесся до меня злой рык покупательницы, что стояла у соседнего прилавка.

Машинально я глянула в ту сторону, рассмотрела группку запуганных рабов. Они совсем другого склада. Жилистые, тощие, некоторые измученные, еле держатся на ногах. Мне стало неприятно. Всё-таки за товаром нужно ухаживать. Это же не вещь какая-нибудь бесхозная, а человек.

Я собиралась отвернуться, когда поймала на себе взгляд. Долгий, тяжелый, почти бесконечный взгляд... раба.

Сердце пропустило удар.

Он?..

– Повернись, скотина, кому говорят, – произнес торговец и обрушил плетку на его спину.

Удар, ещё и ещё один.

Раб молча рухнул на землю, попытался подняться на дрожащих руках. У него не получилось, потому что вслед за плетью последовал тяжелый управительский башмак. Короче говоря, плачевное зрелище. Мне не нравится, когда рабам приносят вред.

Как-то это было грязно, неправильно.

В нашей семье не принято избивать прислугу. Даже за серьезные провинности. Отец мой новаторских нравов и предпочитает иные наказания.

Я успела рассмотреть, что он молодой, исхудавший и болезненный какой-то. Зато взгляд. Холодный, сосредоточенный. Живой. Что-то в нем показалось мне знакомым. Не смогла понять, что именно. Голову словно стиснуло тугим обручем. Появилось непреодолимое желание – подойти поближе и убедиться, что я никогда ранее не встречалась с этим рабом.

– Мне такой не нужен, – скривилась покупательница и ушла, цокая каблуками.

Шаг за шагом я сокращала расстояние между мной и стоящим на коленях молодым мужчиной. Рассматривала алые полосы на его спине. Присела на корточки, всмотрелась ему в лицо, пытаясь найти знакомые черты. Глаза парня были полны льда точно в лютый мороз. В светлых, почти белых волосах темнела дорожная пыль.

Почему мне кажется, будто мы встречались раньше?..

Может быть, это сын одной из наших служанок, которого отобрали на воспитание в рабский дом?

– Миледи, вам чем-нибудь помочь? – торговец сутился рядышком, подсовывал рабов посolidнее. – Взгляните, какой чудесный экземпляр. Совсем недавно получили, никем не замаран. Будете у него первой и единственной. Сокровище. Да не смотрите вы на это чучело.

Но я упрямо тарасилась на парня. Всё внутри меня вопило: «Он! Проверь! Посмотри!»

– Он мне нравится, – сообщила родителям. – Проверьте его показатели.

Мама задохнулась от возмущения, а отец вскинул брови, но не оспорил моего решения. Торговец обратил на него взор, и папа сосредоточенно кивнул.

– Господин, вы не подумайте, будто я товаром делиться не хочу. Напротив, боюсь вашего неодобрения. Понимаете, этот раб... не для того создан, не быть ему хранителем. Да и он порченный. Посмотрите на его бумаги, если не верите. Поднимись, не смущай меня, – прошипел себе под ноги.

– А для чего он создан? – спросила я недоуменно.

Парень с трудом поднялся и застыл, почти не шатаясь. Плечи распрямлены, взгляд устремлен вдаль. Словно и не лежал секунду назад на земле, задыхаясь от боли. Непокорный.

– Для постельных утех, миледи, – не скрывал торговец неприязни.

Мама ойкнула от неожиданности, а папа расхохотался из-под усов, наблюдая за тем, как я заливаюсь пунцовой краской.

– Да, лисенок, притащила бы ты сейчас в гимназию такую роскошь.

– Давай вернемся к тому прилавку, там были любопытные экземпляры, – мягко потянула меня за ладонь мама.

Но я осталась непреклонна. Всегда буду стоять на своем, если уж мне что-то ударило в голову. Хочу этого раба! Он особенный, я чувствую это. Рядом с ним во мне поднимается какая-то буря. Взметается ураган. Шевелится что-то на грани узнавания.

– Проверьте его показатели, – повторила жестче.

Торговец нехотя выполнил требование, которое родители хоть и не одобрили, но отказывать не стали. Мне кажется, они просто решили, что вероятность нашего совпадения близка к нулю. Обычно хранителем становится раб, похожий на хозяина. По комплекции, цвету волос и глаз. А мы абсолютно разные, разве что черты лица у обоих острые. Да только у меня раскосые глаза зеленого цвета, а у него широко распахнутые – синие, почти голубые. Волосы светлые-светлые в отличие от моих черных. Да и губы его тонкие, и ладони широкие. Ничего похожего.

Перед торговцем вырос тугой ком молочного цвета, в котором переплелись руны. Я не смогла ничего разобрать в их мельтешении, а вот торговец неопределенно хмыкнул, отрываясь от созерцания записей.

– Всё так плохо? – с надеждой спросил отец.

– Если бы. Приглядитесь, господин, это лучшее соответствие показателей за многие годы!

Отец всмотрелся с магические переливы, всё сильнее мрачней. Такое ощущение, что ещё немного, и он смахнет картинку ладонью, растопчет её под ботинком.

– Невероятно... – произнес одними губами. – Милая, я в жизни не встречал ничего подобного.

– Бред! Я не позволю, чтобы рядом с моей малышкой отирался постельный раб! – вспыхнула мама.

Кажется, моё мнение опять забыли спросить.

– Я. Хочу. Его.

– Какая упертая девица!

– Какую воспитали, – ответила с ухмылкой.

Спорить бесполезно, и родители это понимали. Я целиком и полностью уродилась в них. С чего мне отказываться от раба, если он полностью подходит под статус хранителя? Да, ничего не смыслит в боевых искусствах. Да и дьявол с ними! Всему научится.

– Уговорила, – сдался папа, – такой экземпляр нельзя упускать. Стопроцентное совпадение, надо же! Но мы возьмем тебе дублирующего раба из числа боевиков. – Я хотела поспорить, но он перебил: – Поедешь в гимназию королевой, с двумя будущими хранителями сразу.

Прозвучало соблазнительно. Мне так понравилась эта идея, что я заливисто рассмеялась. Мама тоже вроде успокоилась, по крайней мере, повторную истерику не закатила, но на светловолосого парня зыркнула так, как смотрят на какую-то гадость.

– Тогда берем вот этого, – не глядя, ткнула я в ряды боевых рабов.

Мне достается брюнет лет двадцати с руническими татуировками по всему телу. Насколько помню, их ставят самым талантливым бойцам на тренировочных аренах. Так что, можно сказать, сделала правильный выбор.

На купленный товар надели железные ошейники с цепочкой, которые вручили мне в обе руки. Тяжелые, зато они приятно холодили кожу. Мужчины шли за мной следом, пока отец расплачивался с торговцами. Оба молчали. Не переговаривались. Не вижу ничего страшного в общении, но, наверное, им самим надо привыкнуть к новой роли. Захотят – пообщаются.

Вчетвером мы поехали обратно домой. Мама сказала, что ей нужно пройтись, и сбежала, скрежеща зубами. Хм, всё-таки с моим приобретением она не смирилась. С чего бы это?..

Рабы сидели у моих ног, и отец задавал им всякие вопросы о бывших хозяевах. Брюнет отвечал охотно, да и послужной список у него был маленьким. Всего один господин, который взял в качестве личного стражника. Ну а потом обеднел и продал на невольничий рынок, где парня готовили специально под боевого мага.

– Ну а ты что? – отец посмотрел на блондина-раба. – Чем похвастаешься?
Тот сжал зубы сильнее. Так сильно, что на щеках выступили белые пятна.

– Мне нечем хвастаться, хозяин, – ответил тихо, под насмешливый взгляд брюнета. – Я сменил много господ.

– Понятно, – по-своему понял отец. – Потом сам всё расскажешь. Алисе. Она твоя хозяйка, и если ты будешь правильно себя вести, то навсегда забудешь о прошлых злоключениях. Не хранителем, так прислужником она точно тебя возьмет.

Парень поднял на меня удивленный, не верящий взор. Я мечтательно улыбнулась и благосклонно кивнула.

Вскоре мы вернулись к дому. Повозка въехала во внутренний двор особняка, и отец оставил меня наедине с рабами.

– Сама определяй, куда их девать. Совсем взрослая. Не верится, что совсем скоро твоя инициация, – погладил меня по волосам. – Уедешь от нас на год, бросишь стариков...

– Да ну, папуль, не выдумывай. – Я крепко прижалась к его груди. – Год промчится незаметно. К тому же, у вас всегда есть Ольга.

– Твоя сестра не заменит тебя, глупая. Что ж, не буду вам мешать, – грустно улыбнулся отец и ушел к себе.

Темненького звали Севером. Разумеется, это не настоящее имя, а то, которое он получил от первого хозяина. По-моему, оно идеально определяло его характер. Ведь именно на севере живут такие, как он: темноволосые кочевники, что закованы в магическую броню и охраняют земли от нашествия ледяных тварей.

В общем, Север мне понравился.

А вот блондин не представился даже после того, как я попросила дважды. Пасмурно молчал и разглядывал босые ноги. Я взмахом руки отпустила Севера в общий барак.

– Повторяю в третий раз. Как тебя зовут? – спросила непокорного раба перед тем, как его тоже уведут.

– Хозяйка может дать мне любое имя, – отозвался он.

– Но как тебя звали предыдущие хозяева?

– Ничтожеством, тварью, вещью, хозяйка, – всё так же покорно, без единого желания увильнуть от ответа. – У меня никогда не было имени.

Ну да, правильно. Им же в головы вдальбливают с малых лет, что нельзя перечить хозяевам, нельзя обманывать их, иначе можно хорошенько поплатиться. Сколько уже плетей обрушилось на его плечи? Кожа исполосована старыми шрамами. Живого места нет.

Неужели с постельными рабами обходятся так... жестоко? В нашей семье ни у кого не было постельных (а зачем?), поэтому мне сталкиваться с ними не приходилось. Но разве их нужно, хм, не любить денно и ночью, а наказывать?

– Тебе нравится имя «Ветер»? – назвала первое, что пришло в голову.

Он вскинул на меня злой взгляд, и на мгновение мне почудилось, что раб выскажет какую-нибудь грубость. Но он тотчас поменялся в лице и кивнул.

– Спасибо за имя, хозяйка.

Хм, так и не ответил, нравится ли оно ему. Впрочем, какое мне дело до этого? Я приказала Ветру отмыться и залечить свежие раны от плетки у целителя. Тот вновь кивнул, поблагодарил меня и ушел.

Этой ночью я не могла уснуть. Мне начало казаться, что зря я выбрала его. Он какой-то сломленный. Ещё не поломанный наполовину, но уже не представляет из себя ничего ценного. В отличие от Севера, который умеет улыбаться и говорит без страха. Истинный хранитель ведь должен быть защитником хозяина, а не пустой оболочкой.

Червячок сомнения заполз под ребра. Этот раб не переживет обучение. Зря я решила забрать его себе.

Ладно, будь что будет. Если что, никогда не поздно отдать на кухню или в конюшню.

Ну а когда последняя неделя каникул в родительском доме подошла к концу, мы втроем отбыли в гимназию.

Глава 2. Запретное удовольствие

В лектории так тихо, что слышно, как зевает на задней парте Джоанна. Мы сидим за столами, а рабы стоят на коленях у наших ног. Я с гордостью отметила, что немногие могут похвастаться двумя одновременно. Тренер практической магии, мадам Кинетти, рассказывает о том, какой значимый день – инициация (будто бы кто-то этого не знает), ну а мы клеем носами.

– С древности сложилось так, что связка отношений хозяин-хранитель рождает самых сильных магов. В момент вашей инициации не только проснутся потаенные магические ресурсы, но и произойдет сцепка с вашим первым, и, если повезет, единственным хранителем. Отныне всю боль вы будете делить пополам. Вы будете напиваться его энергетикой. Поэтому так важно выбрать в хранители того, кто сумеет стать вашим достойным продолжением.

Мадам Кинетти прошлась по залу, осмотрела наших рабов скептическим взглядом. Север машинально расправил плечи, а вот Ветер, напротив, напрягся ещё сильнее. Я видела, как на него посматривают другие – боевые – рабы. Даже среди равных по статусу он выглядел ничтожным.

– В день, когда на их груди восплает руна, они станут вашими. Навеки. До тех пор они не принадлежат никому и будут воспитываться по нашим правилам. Вы можете забирать рабов в свои покои для... кхм... личных дел, но это не должно мешать обучению.

По аудитории прокатились одобрительные смешки среди учащихся, некоторые рабы и сами заулыбались, а другие помрачнели. Я как-то машинально положила ладони на плечи Севера и Ветра. Второй вздрогнул так, будто я собралась им пользоваться прямо сейчас.

Вводная лекция окончилась, и тренер разрешила студентам разойтись. Рабам она приказала остаться, чтобы дать личные наставления. Я оглянулась на то, как мои парни безропотно стоят на своих местах – и вновь почувствовала прилив гордости.

Два потенциальных хранителя! Ха! Да девочки лопнут от зависти.

Так и получилось. Подружки по обучению, Елена и Джоанна, ждали меня в коридоре.

– Твой папа лучше всех, – сказала первая, завистливо вздохнув. – Он купил тебе двух боевых рабов?! Это же бешеные деньжищи.

Я дернула плечами.

– Ну, допустим, один не боевой.

– Светленький, – безошибочно угадала Джоанна. – По нему видно, что он не обучался, даже выправки нет.

– А кто же он? – Елена нахмурилась. – Обычный, что ли? У него есть специализация: кухонный, домашний?

– Почти. Постельный.

Девочки замолчали, не зная, что и сказать. Переглянулись взволнованно. Глаза их округлились.

– Нам нужны его документы, – заявили в один голос.

– В жизни не встречала постельных рабов-мужчин! Это же женская обязанность, ублажать хозяев, – задумалась Елена.

– Мужчин тоже продают, но они стоят каких-то невероятных денег, – добавила всезнающая Джоанна. – Срочно показывай бумаги!

Я только вздохнула, но проводила подруг в свою спальню.

– Вы только вчитайтесь в его историю. – Елена нетерпеливо перелистывала страницы. – Да он сменил больше хозяев, чем Джо парней.

– Отвали, – хохотнула Джоанна, обнажив белоснежные зубы. – Ты просто мне завидуешь! Ладно, а если серьезно. Алиска, насколько надо быть плохим рабом, чтобы тебя продавали каждые полгода?

– Я не спрашивала, – пожала плечами.

Если честно, я и личное дело-то не открывала. Не подумала как-то. Какая мне разница, сколько у него было хозяев, если теперь он принадлежит мне? Но после расспросов подруг, признаться, и самой стало интересно. Неужели там всё так плохо?

– Имени, кстати, нигде нет. Безымянный раб, которого вечно перепродают. А, вот и причина, – ухмыльнулась Елена. – Пишут, что он испытывает физическую боль от прикосновений.

– В смысле? – Я непонимающе поморщилась.

– В прямом. Его трогаешь, а ему больно. Смотри. На нем лежит какое-то проклятие, которое не могут снять даже первоклассные маги. Представляю, каково это, когда твой постельный раб неполноценен. Ты просишь от него ласки, а ему больно от твоих прикосновений. Любых.

– И это всё? – Джоанна отобрала у Елены бумажки и неопределенно хмыкнула. – Ерунда какая-то. Ну и что с того, если ему больно? Главное, чтоб господам было приятно.

– Зачем тогда его били плетью? – задумчиво произнесла я. – У него всё тело исполосовано.

– Может быть, чтобы перебить одну боль другой?

– Либо наоборот, его брали себе те, кто любит причинять страдания. Таким только в кайф, если жертва вопит от любого тычка, – пожала плечами Елена.

– Как вариант. А когда он переставал реагировать – продавали, – согласилась Джоанна. – Эка ему не подфартило, если вдуматься. А ведь мужчины-рабы – огромная редкость. За ночь с таким красавчиком некоторые дамы готовы разориться.

Как-то неприятно было всё это слушать, словно Ветра пытаются измазать грязью. Мне плевать, что с ним не так. Он принадлежит мне и станет моим хранителем! Я выхватила личное дело и положила его на стол, пресекая дальнейшие обсуждения.

– Алиса, а ты не планируешь использовать его по назначению? – спросила Джоанна. – Если он обучался этому, то прикинь, сколько всего умеет?

Матушки, конечно, нет! У девочек богатый опыт – хм – во всех сферах. Но у меня не то, что раба постельного не было; даже обычного мужчины. Ну а куда спешить? После инициации да с любимым человеком – самое оно.

– Вероятно, он будет моим хранителем. Но уж точно не первым мужчиной.

– Ах, точно, ты же скромница. – Джоанна хлопнула себя по лбу так, будто совсем забыла.

– Ну и зря, – поддакнула Елена. – Попробовать впервые с таким экземпляром – это даже любопытно.

– Полностью согласна, он же вознесет тебя к небесам.

– Всё равно не могу понять, как же это... испытывать боль, – я закусила губу. – Я же его сегодня коснулась. А он так дернулся...

Елена пожевала губу, а Джоанна с волнением сказала:

– Давайте проверим, правда это или домыслы. А то вдруг он нормальный, просто придуривается. Заодно поучим покорности. Позови его вечером в комнату для наказаний.

– Зачем? – вспыхнула я.

– Алис, ты пойми, для каждой категории рабов разработаны свои виды наказаний. Это боевые воспринимают кнут, а он... ну... сама увидишь. Гарантирую, он потом тебя уважать будет похлеще, чем остальные.

– Только обещайте не бить его.

– За кого ты нас принимаешь, – фыркнула Джоанна. – Какое бить. Посмотрим, что у нас за сокровище такое, и всё на этом.

Я нехотя согласилась. Скорее ради того, чтобы девочки от меня отвязались.

С другой стороны, они ведь опытнее. Знают, как воспитывать рабов.

Почему тогда так не хочется отдавать им Ветра?

Ох, бесы!

Раньше в комнатах для наказаний мне бывать не доводилось. Своих рабов не имела, а смотреть за тем, как пытаются чужих – сомнительное развлечение. Впрочем, так считали далеко не все. Некоторые аристократы устраивали из этого целое представление, собираясь компаниями, выпивая и вкушая яства.

Ужасно, не правда ли?

Но так было принято с древности.

Под такое дело в гимназии был отведен целый цокольный этаж. Я открыла дверь одной из комнатушек и невольно поежилась. Повсюду были развешены кандалы, кольца, в специальных креплениях разлеглись потрепанные плетки и кнуты.

Давящая такая обстановка.

Ветер вошел следом за нами, удивленно осмотрелся. В первую секунду он даже отшатнулся, словно собирался сбежать, но затем рабская природа взяла верх. Мужчина застыл за моей спиной, будто соляная статуя.

– Хозяйка, я чем-то провинился? – спросил, сглотнув.

– Пока ещё ничем, но если будет задавать лишние вопросы: получишь десять ударов, – ответила за меня Джоанна. – Раздевайся.

Он молча стянул брюки и рубашку, оставаясь абсолютно голым. Неужели ему не выделили нижнего белья?.. Застарелые шрамы проступили на смуглой коже белесыми полосами. Какой же он худой, жилистый. Натренирован тяжелым физическим трудом. Я осматривала Ветра так, словно видела впервые.

– Алиса, пообещай, что не будешь нам мешать. А ты, раб. Садись на колени к стене, лицом к нам, – хихикнула Елена, подмигнув мне.

Он мельком глянул в мою сторону, а затем беспрекословно исполнил указание. Уселся на холодный пол без единого признака недовольства. Я смотрела на всё со стороны. Не привыкла командовать рабами. Но девочкам лучше знать, они уже полгода ходят с будущими хранителями, и те аж в рот им заглядывают.

Наверное, надо поучиться у них опыту.

– Разведи колени. Руки за голову, – продолжила Джоанна стальным тоном.

Елена защелкнула его запястья в кандалах, которые свисали с потолка. Теперь Ветер не мог опустить руки, а потому был вынужден держать их над собой. Джоанна надела ему на глаза непроницаемую повязку – зачем? – а Елена тем временем тронула его за щеку.

Мужчина содрогнулся. Ему пришлось закусить губу.

– Что вы делаете?.. – спросила я с испугом.

– Тс-с, – приложила Джоанна палец к губам. – Проверяем, правду ли пишут. Видимо, правду.

– Шикарная поза, не так ли? – обратилась ко мне Елена. – А глаза завязала для того, чтобы он сам не догадывался, что с ним будет.

Я стояла в дверях, обмерев. Ни жива, ни мертва. Всякое понимаю, но это как-то слишком. Он же абсолютно беззащитен.

Джоанна прикоснулась к волосам, наклонилась к нему и легонько поцеловала в шею.

Я видела, как Ветер сдерживает стон, и далеко не удовольствия. Мужчина весь поджался. Я понимала, как тяжело ему дается поза покорности. Губы сведены в полоску, желваки напряглись. На щеках выступили белые пятна.

Шикарная поза?

Нет. Отвратительная.

Сейчас подруги больше всего походили на тех аристократов, которые использовали рабов в качестве предмета для развлечения. В их глазах появилась алчность. Мне стало не по себе.

– И что дальше? – спросила, сглотнув острый ком.

– Иди сюда, Алиска, – Елена поманила его, – заяви свои права. Он так смешно дрыгается, когда к нему приближаешься.

– И?.. – всё ещё не могла понять смысла наказания.

– Неужели не догадываешься? Тебе достался такой шикарный мужик, которого даже бить не надо в случае неповиновения. – Елена закатила глаза и стиснула плечо раба ногтями. – Попробуй же! Потрогай его.

Я посмотрела на Ветра, который пытался сохранять прямую спину. На лбу выступила испарина, а изо рта все-таки вырывается слабый хрип.

Мне было не по себе. Девочки ржали как ненормальные, обсуждая то, как надо обучать постельных рабов уму-разуму, а я думать ни о чем не могла, кроме того, что наказание лишено всякого смысла. Если вдуматься, оно даже безжалостнее, чем порка розгами.

– Ну что, где отметим встречу после каникул? Возьмем наших боевых рабов? – предложила Елена весело, будто и не издевалась сейчас над человеком. – Алиска, ну чего ты мнешься? Иди сюда.

– Что-то не хочется, – ответила тихим голосом. – Не вижу смысла его наказывать... ещё сильнее.

– Тогда оставь его здесь, – вздохнула Джоанна. – До утра посидит, осознает, кто его новая госпожа. Ты же читала учебники по воспитанию? Любого раба, кроме боевого, обязательно нужно наказывать при получении, иначе он не сможет принимать тебя всерьез.

А ведь, и правда, в книгах такое писали. По всем правилам девочки не издевались, а помогали мне.

Бесы. Разве так можно?..

Как с рабами справлялись мама с папой? Никогда не задумывалась о том, было ли им тяжело.

– Хорошо, – кивнула мрачно, – оставим его тут.

Ближе к вечеру, после посиделок с подругами, на которых я и думать ни о чем не могла, кроме своего раба, я вернулась в спальню. К неразобранному сумкам и столу, на котором лежала кипа бумажек. Пальцы сами потянулись к исписанным листам. Я внимательно перечитала дело Ветра. Смена хозяев, возвраты, побои.

Дьявол! Да он настрадался так, что его не нужно воспитывать. Он подчиняется мне. Он верен. Он не выказывает недовольства.

Зачем согласилась на дурость подруг?..

Я рухнула в кровать, но уснуть не смогла. Вообще. Никак. Что-то давило под ребра. Я понимаю, что рабов нужно наказывать за проступки, но неужели Ветер заслужил испытать подобное? Наказание – это ведь что-то другое. Физическую боль я тоже не приемлю, но она хотя бы объяснима.

А такое... унижение.

Он ведь даже не провинился, не успел ещё. В дороге вел себя покорно, слова лишнего не сказал. Вообще сидел всё время так, словно думал о чем-то своем.

Нет, всё, хватит.

Никогда никому больше не позволю так поступать.

Я вскочила с кровати и рванула к комнатам наказаний. Нашла ту, за которой томился мой раб. Дверь отворилась, стоило приложить к ней ладонь – отозвалась на магический отпечаток. Огонь решила не зажигать. Ветру ни к чему – на его глазах повязка, – а мне будет спокойнее не видеть его взгляда. Почему же так не по себе, словно и не вещь он в хозяйских руках?

Зачем я позволила его здесь оставить? Дура слабовольная!

Благодаря полосе света, которая пробивалась от раскрытой двери, рассмотрела, как он поднимается на вывернутых руках. Подошла ближе и опустилась перед ним. Он прикусил губу, словно ожидая чего-то мерзкого.

Это для девочек издеваться над рабами – раз плюнуть. А меня аж корежит. Почему раньше-то не прекратила это мучение? Да бес его знает. Стояла как идиотка обмершая и глазами вращала.

Никогда больше. Не позволю. Он – мой.

– Подожди минуту, сейчас я тебя освобожу, – пообещала ему тихо и постаралась сделать всё так аккуратно, чтобы не дотронуться до кожи. – Извини, что всё получилось... так. Я сама не знаю, почему позволила подругам тебя мучить. Это неправильно. Дико. Ты не заслужил.

Ветер весь сжался. Даже, кажется, забыл, как дышать. Не поверил? Испугался? Не привык к тому, что у него просят прощения? Да и какой господин будет извиняться перед рабом?

Тот, который совершил непростительную ошибку.

– Не нужно, – попросил он шепотом. – Если таково наказание, я должен вынести его до конца.

– Это не наказание. Это дурость. Прости меня.

Сейчас я не думала о нем как о рабе. Передо мной человек, которому может быть физически больно.

Движение за движением я размыкала цепи, не касаясь только повязки на глазах. Не хотела, чтобы он меня видел. Боялась его взгляда. Грудь мужчины вздымалась всё чаще, дыхание потяжелело. Нечаянно моя ладонь соскользнула, и я всё-таки тронула ледяную кожу плеча. Ожидала, что он отдернется или вздрогнет, но Ветер замер.

Наконец, он был свободен.

– Иди отдыхать.

– Спасибо вам, хозяйка, – произнес с таким неверием, будто я ему свободу даровала.

Я не собираюсь ничего говорить. Встала и молча покинула комнатушку. Пока он не стянул повязку с глаз. Пока не встретился со мной взглядами.

Уже лежа в кровати, обдумывала произошедшее. Почему мне так стыдно, будто я сделала что-то запретное, поступив по-человечески?

Я вспомнила слова благодарности, и по спине поползли мурашки. Нам ведь ещё инициацию вместе проходить. Если он, конечно, справится с тренировочными испытаниями. Ему же больно. Бесы! Почему же торговец не предупредил об этом сразу?! Почему отец не отговорил меня от безрассудной покупки? Почему я сама не ознакомилась с личным делом перед тем, как заявила Ветра в качестве вероятного хранителя?

Кошмар, Алиса! Что ты наделала, когда купила себе такого раба!

Я накрыла лицо подушкой и обреченно застонала. Честное слово, не так я хотела впервые познакомиться с мужским телом...

А ведь я помню его очертания и изгибы. Помню, как восхищенно присвистнули девчонки, разглядывая Ветра. Он даже им, искушенным в любовных делах, не показался страшным или убогим.

А мне?..

Глава 3. Мой непокорный раб

Эта ночь могла бы стать одной из самых долгих в жизни Стъена, если бы не появилась *она*. Он не мог видеть, кто вошел к нему той ночью, но улавливал её запахи так отчетливо, словно они состояли из миллиона ярких оттенков. Хозяйка. Госпожа. Девчонка с черными словно полуночное небо волосами, что купила его на невольничьем рынке.

Да кто же она такая? Он увидел её, и тотчас в голове стрельнуло узнаванием. Что-то смутное зашевелилось в подкорке, будто эти волосы, эти тонкие черты, эти широко распахнутые глаза могли быть ему знакомы.

А потом она выбрала его среди десятков боевиков. Всерьез или в насмешку?

Неужели она разрешит ему стать хранителем? Это же почти свобода, он и мечтать о подобном не смел. Им разрешено покидать хозяйский дом (пусть и вместе с магом), путешествовать без железного ошейника.

А он... никто... да ещё и с проклятием, которое было с ним столько лет, сколько он помнил себя в качестве постельного раба.

Постыдное проклятие. Делающее его ещё слабее. Недостаток, который заставлял хозяев раз за разом доставать розги, чтобы перекрыть одну боль другою.

Вначале эта игра нравилась господам. Как же, попытаться унижить раба, заставить его содрогаться в их руках. Своеобразное веселье.

Любое касание для него было сродни раскаленным щипцам. Иногда чуть слабее, иногда сильнее. Стъен был на грани рассудка, но тот никак не отключался. Он учился терпеть. Его избивали, залечивали, на него кричали, чтобы он изображал радость, если рядом хозяйка или хозяин.

Игрушкой нужно управлять. Это всем известно.

Он даже не удивился, когда сегодня госпожа с подругами решила напомнить ему: ты ничтожен и слаб. Гадко это, неприятно, но выбора нет. Каждый хозяин должен проверить выдержку своего раба.

Но потом...

Она вернулась. Закончила наказание раньше времени. Не облапала и не избивала.

Помочь ему – это хитрый план? Втереться в доверие и ударить сильнее, когда Стъен как преданный пес начнет ей доверять?

Только зачем?

Ещё и извинилась. Кто-то вообще извиняется перед рабами? Это даже звучит глупо. Подобного никогда не было. Ни с кем. Либо безразличие, либо гнев, либо издевка – но ничего даже близко похожего с тем, что сделала госпожа.

Её непохожесть на других нешуточно пугала.

– Да кто же она такая? – повторил он вслух.

Почему одно её касание вышибло у него дух? Тело перестало принадлежать ему. Он весь обратился в нервные окончания, ожидая волны обжигающей боли.

Но ничего.

Ладонь хозяйки была мягкой и горячей. Стъен совсем позабыл, каково это – чувствовать чьё-то тепло, не боясь, что оно принесет тебе мучительную пытку.

Это было чем-то невероятным. Если бы обычное касание могло длиться вечно, Стъен был бы благодарен небесам за столь щедрый дар.

В его рабском нутре что-то надломилось в ту ночь.

Пожалуйста, пусть она дотронется до него ещё раз. Пусть напомним, что он всё ещё жив. Всё ещё нормален. Не проклятое существо, а человек, который способен *чувствовать*.

Стьен быстро оделся и сбежал в рабский барак, где до рассвета не мог сомкнуть глаз. Вспоминал. Думал. Не понимал.

Хозяйка трогала его и раньше, например, на вводной лекции. Но он настолько ожидал боли, что даже не обратил внимания – той не было!

– Эй, раб, вставай, за тобой пришли, – поутру его пнул в бок надзиратель.

Стьен стиснул зубы и вскочил с тонкой лежанки, ожидая увидеть за пределами барака госпожу. Но вместо неё на улице стерегли её подруги. Они разъярились, решили, что он сумел стянуть цепи и ушел спать.

– Десять плетей, – фыркнула темноволосая девица, сощурившись.

– Елена, ты чего-то размякла. Лучше пятнадцать, – поправила её блондинка с выющимися локонами. – Он ведь нарушил запрет в первый же день. Кто разрешал ему уйти из комнаты? Как только умудрился?

– Хм, и правда, – кивнула подруга, подумав. – Повернись спиной, раб. Упрись лбом в стену.

Исполнил указание. Хоть это и не госпожа, но они её подруги. Значит, он должен подчиняться им тоже?

Тугая кожа рассекла воздух. Тяжесть плети обрушилась на спину, и мышцы выжгло болью.

– Прекратите немедленно! – донеслось где-то в отдалении. – Что вы себе позволяете?!

Стьен услышал, как по вымощенной булыжником дороге быстро-быстро цокают каблуки. Хозяйка. Неужели она вновь поможет?

Можно ли верить в её доброту? Как спастись от её колдовских чар? Почему рядом с ней проклятие молчит?

Да кто же она такая?..

Утром я проснулась на сбитых простынях с первыми лучами солнца. Всю ночь снилась какая-то немыслимая чушь. Я слышала стоны раба, видела, как страдальчески закушена его губа. Чувствовала легкую дрожь, волной пробегающую по его рукам. Всё как наяву.

Нельзя так остро реагировать на чужую боль. Все-таки мне предстоит стать боевиком, значит, страданий насмотрюсь предостаточно.

Я оделась и пошла искать подруг, чтобы вместе отправиться на завтрак. Да только их у себя не было, как и в столовой. Подозрительно. Куда двум соням понадобилось убегать в такую рань?

Дурное предчувствие сковало позвоночник.

Ноги сами понесли меня к рабскому барaku. Я уже подходила к длинному одноэтажному зданию, когда по спине Ветра прошелся кнут, и он вздрогнул. От неожиданности я не сразу среагировала, зато потом рванула к Елене,хватила из её рук орудие пыток. Подруги опешили.

– Ты чего? – спросила Елена, хлопая ресницами.

– Вообще-то мы его по делу наказываем, – влезла Джо, опускаясь перед рабом и проводя пальцами в сантиметре от места удара.

Ветер мужественно вытерпел, не издав ни звука. Сдержался.

– Не трогай его! – прошипела я, выставляя вперед ладонь.

Магия уже кипятила кровь. Дай только волю, и энергетический вихрь сметет девушек с ног.

– Алиска, да что не так? – удивилась Елена.

– Он сам виноват, ибо каким-то образом умудрился стянуть цепи и пойти спать, – наябедничала Джоанна. – Представляешь? Без разрешения! Ты не ори, а присоединяйся. Покажи ему, что приказы хозяев нужно выполнять беспрекословно.

– Отстаньте от него. Немедленно. Я освободила своего раба сама. А вы... Вы никогда не будете наказывать его. Ни за проступки. Ни просто так. Иначе я подам на вас жалобу за порчу моего хранителя.

Кажется, мои зубы скрипнули, так сильно я их стиснула.

– Ты сама разрешила обучить его уму-разуму, – напомнила Джо обиженно.

– А теперь запрещаю прикасаться к нему кому-либо, кроме себя.

Елена потянула подругу за руку, потому что в глазах Джо уже запылало пламя. Ещё чуть-чуть, и мы переругаемся насмерть. Впервые за долгие годы обучения. Да ещё из-за кого! Раба?!

В том-то и дело, что не просто из-за раба, а человека. Который принадлежит мне.

Они держат меня за идиотку, что беспрекословно отдаст им в качестве игрушки своего будущего хранителя?

Конечно, своих-то рабов бить негоже. За порчу дорогущего боевого раба и от родителей можно нагоняй получить. А мой всегда к их услугам.

Вот уж нет.

– Всё понятно, ты рехнулась, – Джоанна кинула в меня плетью и гордо удалилась под руку с Еленой.

– Можешь подниматься, – обратилась я к Ветру. – Приведи себя в порядок и отправляйся завтракать. Во сколько начинаются ваши занятия? Рана болит? Может быть, залечить её?

– Это не рана, а царапина. Он не может болеть, – он равнодушно дернул плечом. – В девять утра ровно. Спасибо, хозяйка.

– Тогда иди.

Всё утро я пребывала в гневе, а на занятиях даже отсела подальше от подруг. Преподаватель вещала о том, как важно улавливать совместные потоки энергии, а я нервно трясла ногой и злилась всё сильнее. А ещё – честно признаться – думала над тем, как проходит первое занятие у Севера и Ветра. Справляются ли? Всё ли у них хорошо?

Так, хватит, надо сконцентрироваться. А то ребята будут лучше меня разбираться в боевой магии.

Неправильно это – привязываться к рабам. Пусть даже хранителям, но те имеют свойство истощаться или погибать. Если я буду относиться к каждому так... трепетно, то никогда не смогу стать настоящим магом.

Но всё-таки: кого я вижу своим напарником?

Кто сможет защитить меня, разделить со мной горечь поражения и наслаждение победой?

Точно не человек, которого можно уничтожить любым касанием.

Могу ли я как-то помочь ему?

Алиса, что ты за девушка! Почему вместо того, чтобы поставить все карты на сильного бойца, не перестаешь думать о том, как восстановить слабого?

И всё-таки надо почитать целительские справочники. Вдруг там говорится что-нибудь о подобных проклятиях.

А главное – кому могло понадобиться наложить его?!

Я любила боевые тренировки. Нет лучше ощущения, чем магия, которая шелком скользит меж пальцев, просясь наружу. Ты выплескиваешь её, не задумываясь о последствиях, и она сносит всё на своем пути.

Сегодня мне достался в партнеры по спаррингу Динн Оуэ. Его отец занимал высокий пост в Верховной гильдии правопорядка и сына воспитал достойным человеком. Не зазнашкой и не снобом. Это был крепко сбитый, низкорослый парнишка с гигантскими ручищами, у которого всё распланировано наперед.

Я ему нравилась ещё с начальных курсов, и он всячески показывал свой интерес. Даже отрабатывал со мной заклинания не в полную силу.

А зря.

Я привыкла сражаться всерьез, без поблажек и сомнений. Если уж практиковаться, то на грани допустимого. Иначе как понять предел? Ведь в настоящем бою никто не даст тебе фору.

Поэтому я лупила Динна с особым садизмом огненными всполохами, а он вяло отвечал, смущаясь, стоило мне поднять на него взгляд.

– Да не стесняйся ты! – ворчала на однокурсника.

– Как-то это неправильно... девушку... огнем. А вдруг что...

Наш тренер, высоченная мадам Кинетти, обходящая тренировочный зал, неодобрительно цокнула.

– Мистер Оуэ! Прекращайте краснеть как дворовая девка. Решили стать боевиком, так отрабатывайте.

Ребята гаденько хихикнули.

Динн покраснел ещё сильнее, но по-детски надул губы и принялся выплетать заклинание. Я приготовилась парировать.

Мадам Кинетти ставила на каждого ученика защитные чары, поэтому даже от самого сильного заклятия оставалась четверть. Не отобьешь – огребешь. Будет больно, ведь никто не говорил, что боевая магия – это легко.

Но не более того. Скальпа не лишишься.

Так вот. Динн выплел огненное кольцо и медленно, словно до последнего не решаясь, направил его мне в лицо. Я хмыкнула и выставила руки вперед, но вдруг поняла, что кожу не щиплет магией щита.

Того попросту не оказалось.

Он словно испарился или... был снят кем-то вручную?..

Меня накрыло волной паники. От серьезного ранения отделяли считанные секунды. Я видела, как поток огня несется в мою сторону. Чувствовала, как жар лижет кожу, и становится тяжело дышать.

В голове опустело, но пальцы уже выплетали вязь защитного кокона. Машинально. Механически. Нить за нитью, узор за узором. Как учили на многочисленных практиках.

Одна неверная петля в заклинании, и меня испепелит пламя. Это уже не игра, здесь не отделаешься парочкой ожогов.

Успела!

Огонь ударил в грудь, но не сжег, а отбросил в сторону взрывной волной. Я отлетела к стене, нелепо вскинув руки. Головой приложилась о пол, и перед глазами потемнело.

Но это была сущая малость по сравнению с тем, на что способно магическое пламя, если не успеть его остановить.

Мир потихоньку прояснялся.

Возле меня столпились ребята с потока. Динн чуть не плакал, стоя передо мной на коленях и не решаясь коснуться лба. Я шмыгнула носом, из которого хлестала кровь.

– Кто снял с тебя блок?! – бледная мадам Кинетти вся дрожала, пока сканировала меня на предмет ранений. – Это невозможно. Я накладывала его самолично. Что же произошло?!

Да если бы я знала...

Допросили всех ребят с практики, но никто ничего не видел, не чувствовал, не рушил защиту самостоятельно. Да и как бы желторотый студент смог снять заклинание магистра? Мы хоть и выпускники, но нам далеко до уровня мадам Кинетти.

Глупо подозревать своих. На мою жизнь никто не покушался. Случается и такое, что магия, как любая материя, портится сама по себе.

К тому же я не пострадала. Ну, легкое головокружение да кровотечение. Меня быстро подлатали, но от практики до завтрашнего дня отстранили.

Нечего, мол, искушать судьбу.

В общем, полдня я слонялась без дела.

Ну а вечером тренер рабов, мадам Потт, собрала весь поток на открытом стадионе. Это была рослая женщина за пятьдесят, во взгляде которой сквозило вечное раздражение. Она постоянно поигрывала хлыстом, хотя использовала его редко. Чаще запугивала. Рабы выстроились за её спиной, а мы расселись на трибунах.

В фонарях-каплях зажегся холодный энергетический свет, который осветил арену и всех присутствующих на ней.

Среди десятков рабов я нашла Ветра с Севером, убедилась, что оба в порядке, правда, Ветер казался ещё бледнее, чем обычно. Отсюда его спину не было видно, но что-то мне подсказывало, что она до сих пор кровоточила. Вот зачем послушала его и не залечила раны сразу же?

– Итак, мы провели первую тренировку ваших будущих хранителей, – произнесла мадам Потт зычно. – Могу сказать, что экземпляры попались... разные. Есть лидеры, и я горжусь студентами, которые выбирали раба не только за красивое личико, но и по боевым качествам. Если навскидку... Джоанна, Эвелин, Трент, ваши рабы очень хороши.

Джо зарделась, другие ребята, которых похвалили, тоже приосанились. А вот Елена обиженно надула губки. Родители купили ей какого-то дорожного раба. Как так, он не лучше всех? Мне за Севера тоже было обидно, но не настолько, чтобы показывать недовольство.

– Но есть и откровенно проигрышные варианты. – Тренер уставилась на меня. – Мисс Трозз, чем вы думали, когда выбирали постельного раба? Если вам хочется с ним спать, то оставьте его в спальне. Я не намерена натаскивать кого-то, кто не выдержит первого же испытания.

Мне показалось, что Ветер вздрогнул, когда на него обратились взгляды половины учеников. Другая половина с ехидством смотрела в мою сторону.

– У нас стопроцентное совпадение, – отчеканила я, не желая оправдываться в своем выборе. – Кроме того, отец предусмотрительно купил мне двух рабов. Один из них точно пройдет испытания.

– Совпадение качеств не всегда имеет решающее значение. Пока не поздно, отзовите вашего раба. Он слишком слаб и погибнет от истощения быстрее, чем кончится испытательный месяц.

Мадам Потт подошла к Ветру и вытянула его перед всеми, приказала опуститься на колени. Похлопала хлыстом по плечам – не больно, скорее насмешливо.

– Студенты, запоминайте. Если вам раб выглядит так, – она огладила хлыстом его впалый живот, приподняла кончиком рукояти узкий подбородок. – То никогда не тащите его на арену.

Я сжала кулаки, готовая сорваться с места. Какое право она имеет издеваться надо моим выбором перед всем потоком?! Ведь здесь сорок человек и ещё столько же (даже чуть больше) рабов. Все они сейчас смеются над тем, что мне понравился постельный раб. Что я вздумала выставить его для инициации. Насмеются над Ветром просто за то, что ему угораздило попасться на глаза такой хозяйке.

Он не заслужил нового унижения.

Север, кажется, тоже ухмыльнулся, когда хлыст тренера опутал тонкое горло с выступающим кадыком. Или мне почудилось?

– Нет, я не передумую. Мой выбор остается прежним. Я выставлю двух рабов, и один из них отправится со мной на инициацию.

– Что ж, – мадам Потт покачала головой. – Тогда пощады для своего красавчика не ждите. Он будет тренироваться наравне со всеми. Можете начинать копать ему могилу, потому что обучение продлится недолго.

Ветер не поднимал головы, но стиснул пальцы в кулаки и выпрямил спину. Кажется, эти угрозы не испугали мужчину, а распалили в нем ярость. Теперь он обязан выжить и пройти испытания, чтобы доказать студентам, другим невольникам и тренеру – всему миру, – что постельный раб способен стать хранителем.

Впрочем, я думала точно так же.

Больше тренер внимания на Ветре не акцентировала, перечисляя достоинства и недостатки других кандидатур, даже похвалила ловкость Севера. Но меня это уже не радовало.

– Ветер, пойдем со мной, – приказала я, поднимаясь с трибуны, когда всё было закончено. – Север, поужинай и можешь отправляться в барак.

– Могу ли я дополнительно потренироваться, госпожа?

– Разумеется!

Брюнет поблагодарил меня и взглянул на Ветра не надменно, а как-то жалостливо. Неужели подумал, что я решила наказать его за сегодняшнюю выволочку?

В недобром молчании мы дошли до спальни. Я по привычке закрыла дверь не на магический замок, а на обычный. Мужчина понимающе кивнул, когда лязгнула защелка. Даже представлять не хочу, что он себе надумал.

– Ложись на кровать, – приказала ему.

– Мне раздеться, хозяйка? – спокойный вопрос.

На нем и так одни штаны, зачем раздеваться, если я собираюсь залечить ему спину? Дьявол, да о чем он думает?! За кого меня принимает?..

– Нет, – ответила чуть грубее, чем требовалось. – Просто ляг на живот и помалкивай.

Ветер беспрекословно исполнил требование. Он чуть вздрогнул, когда мои ладони коснулись его обнаженной спины, и сильнее свел лопатки. Свежие раны сочились сукровицей. Кожа набухла, рваные края посинели. Да как он весь день тренировался в таком виде?

Помню, что нельзя касаться его, но магия исцеления иначе не работает.

Я направила в ладони энергетические потоки и, когда они осели на кончиках пальцев, выплела руны исцеления. Кожа начала затягиваться. Ничего себе, обычно мне хуже даются целительские чары. Но он будто создан для того, чтобы стать моим хранителем.

Даже усилий прилагать не пришлось.

– К утру всё пройдет.

Ветер весь замер в непонимании. Напрягся всем телом, не двинувшись с места. Неужели до сих пор ждал подставы?

– Прости, что накричала. Это нервное. Обещай, что протянешь на тренировках до финала, – не приказала, но попросила его. – Я купила тебя, потому что верила: ты справишься.

– Извините меня, хозяйка.

– За что?

– Вас пристыдили из-за моей слабости, – сказал как выплюнул, будто сам себя костерил.

– Ерунда. – Махнула рукой. – Да, мне неприятно слушать насмешки. Но ты в этом не виноват. Тебя не обучали быть хранителем. Главное – обещай, что не сдашься раньше времени. Помни: я сознательно ставлю на тебя. А теперь вставай и иди ужинать.

Почему-то мне было стыдно смотреть в глаза собственному рабу, и я отвернулась к окну, вцепилась пальцами в подоконник. Только бы не начать крушить комнату. Во мне до сих пор клочкотала ярость на весь белый свет, включая саму себя.

– Спасибо, хозяйка. Клянусь, что не подведу вас, – пообещал Ветер и скользнул к двери.

Я даже не услышала, как она закрылась за ним – такими тихими были движения.

Стоило помыться и высушить голову энергией воздуха (маленькая шалость), как в дверь снова постучались. Хм, кто это на ночь глядя?

– Можно? – в щелку заглянул Динн. – Ты как? Цела?

– Не переживай, всё нормально. – С улыбкой обвела себя руками. – Что боевому магу какой-то огонь? Даже брови не подпалило.

– Тоже верно, – он нерешительно сел за письменный стол. – Алис, ты думала об инициации?

– Немного, – покривила душой.

Думала, конечно. Как не думать о том, что гложет долгими вечерами и снится в кошмарах?

– Что, если наши рабы не выдержат её? Они же погибнут, да?

– Ну да... – с опаской.

Такое случалось. Хранитель берет на себя излишек магии и умирает, спасая ценой своей жизни боевика. Это естественно, для того и нужна связка мага и раба. Связь силы и слабости.

– А их гоняют сейчас как проклятых. Целый месяц бесконечной бойни. Зачем?

Признаться, вопрос застал меня в тупик. Преподаватели не вдавались в объяснения механизма, который сложился за долгие века. Ну а нас не очень-то интересовали такие мелочи. Это сейчас, когда на кону стояла жизнь моих собственных рабов, появился страх. А до этого – ничего.

– Чтобы выдрессировать настоящих воинов?

– Но многие изначально воины. Мало тех, кто приходит на арену новичком, – Динн помялся, – не в обиду тебе. Не понимаю, зачем нужно истязать хранителей. Ведь каждая тренировка ослабляет их.

– У тебя есть какие-то предположения?

– Вдруг преподаватели ведут личный отсев? – спросил шепотом. – Они уничтожают не рабов, а нас. Ведь если раб погибнет до инициации, то боевик останется не у дел. Ему придется ждать целый год и заново отдавать раба на обучение.

– Зачем им это?

Ох, не люблю всякие теории заговоров. С чего мадам Потт или кому-то ещё отыгрываться на рабах, если можно завалить нас теорией магии или бесконечными практиками?

Мне кажется, причина в чем-то другом. Впрочем, вопрос Динна сложен и любопытен. Пожалуй, напишу отцу письмо. Он знает многое из того, о чем не рассказывают на лекциях.

– Да кто их разберет, – Динн закусил губу, – но я опасаюсь за своего Коршуна. Он... хороший парень. Если так можно сказать про раба.

– А ты не спрашивал своего папу об этом? Все-таки он – не последняя шишка в гильдии правопорядка.

– Спрашивал, – на лице отразилось недовольство. – Тот лишь плечами пожал. Не дури, вот что сказал.

Мы пообщались ещё немного, и мне было приятно найти среди гимназистов кого-то, кто не считал раба пустоголовой тварью. Динн беспокоился о своем невольнике, хоть и смущался всякий раз, когда говорил об этом.

До появления Ветра и Севера я даже не думала о том, как аристократы обращаются с рабами. С пренебрежением и насмешкой. Хуже, чем с домашними животными.

Но не все же они – или мы – такие?

Не все, конечно. Некоторые даже награждают своих рабов за заслуги, обращаются к ним по именам и предпочитают не наказывать беспричинно. Кстати, точно. Надо как-нибудь поощрить Севера за хорошие результаты первой тренировки. Совсем забыла.

Ведь как иначе? Они же наши будущие хранители. Нам суждено стать связкой, а в бою нельзя быть рабом и господином. Взаимодействие между магом и хранителем – это что-то большее, чем слепое подчинение.

За окном окончательно стемнело. Погасли фонари, и небо усыпало разноцветьем звезд. Я долго не могла уснуть. Просто не спится, и всё. Слишком много в голове кружит мыслей.

Что с ними делать – вот загадка.

Следующим утром стояла самостоятельная отработка, которую я нагло пропустила ради того, чтобы прокрасться в тренировочный зал. Там занимались рабы.

Я сидела на корточках под пыльными трибунами и, стараясь не чихать, рассматривала зал. Ветер стоял у дальней стены, и выражение его лица было не разглядеть. Но он старался. Прыжок. Поворот. Отбил удар воздушного потока деревянным мечом. Кувырок. Неловко покачнулся, но устоял, опершись на рукоять меча.

Недурственно для того, кому вчера обещали смерть.

Про Севера и говорить нечего – хорош. Чувствует свое тело и умеет управляться им. Каждый пас выверен, и в глазах читается понимание ситуации. Ни единого лишнего движения. Прирожденный хранитель.

Я верю в своих рабов. Они справятся. Оба дойдут до конца.

Тем тяжелее будет выбрать, кого взять с собой, а кого оставить дома. Ибо не может быть двух хранителей у одного боевика.

Единственное, что смутило меня на тренировке – я уловила потоки природной, чистой энергии, которые витали в воздухе. Словно тренер отбирала энергию у рабов и вновь напитывала их ею.

Но откуда у раба магия? Способных детей среди рабов отбирают и обучают в специализированных школах.

Хм, непонятно. Об этом тоже надо спросить отца в письме.

В остальном, не считая той мелкой странности, весь день прошел в обычных хлопотах. Ничего нового.

Ночь тоже обошлась без потрясений.

Зато следующим утром, спеша в столовую на завтрак, я столкнулась в коридоре с Еленой. Странно, обычно та не ходит без Джоанны.

– Алиса! Прости меня, пожалуйста, – подруга всхлипывала, утирая слезы шелковым платком. – Я никогда больше не трону твоего раба, – клятвенно пообещала она. – Это неправильно и гадко, согласна. Сама не знаю, о чем мы думали. Мне было бы неприятно, если бы кто-то распоряжался моим Клевером.

– Где Джо?

– Она... – Елена замялась. – Всё ещё считает, что ты была неправа, когда запретила наказывать раба. Но я так не думаю. Она просто... ну, ты знаешь... не любит, когда кто-то противится её мнению. А я... Что сделать, чтоб ты меня простила?

Я равнодушно пожала плечами. Что сделать? Ничего. Можно продолжить общение, потому что в одиночестве хуже и гаже. Мы будем общаться ради необходимости, но от бывшего доверия не осталось и следа. Переживем четыре недели и разойдемся по разным сторонам. Ведь так поступают чужие люди.

– Всё хорошо.

– Ура!

Елена кинулась мне на шею и вновь разрыдалась. Кажется, вполне искренне. Я безразлично похлопала её по спине, думая, что всё налаживается.

Но спокойствие только снилось. Потому что позавтракать мне так и не дали. Стоило наполнить тарелку овсяной кашей, как слева подкрался помощник надзирателя.

– Пройдите к рабским баракам, – сухо попросил он. – Господин-надзиратель ожидает вас.

– Что-то случилось?

– Ваш подопечный подрался с другими рабами.

Какой из них?!

О, многоликий дьявол, за что мне такое наказание?!

Глава 4. Неправильная госпожа

Стъен не хотел злить хозяйку.

Особенно теперь, когда она залечила его ранения, когда не наказала за слабость, а позволила продолжать тренировки. Когда общалась с ним *по-человечески*. Не угрожала, но просила. Как просят свободного человека, а не бесправную вещь.

Ещё прошлой ночью он рассмотрел в ней нечто большее, чем обычную госпожу. Наверное, так неправильно, так будет больнее потом, когда она проявит худшие свои качества.

Пока же она заставляла его сердце биться чаще. Он не мог понять, что она сделает в следующую секунду: ударит или приласкает.

Нельзя же всегда оставаться хорошей. Нельзя же заботиться о рабе.

Или можно?

Почему она другая? Почему не бьет, не измывается? Зачем помогла ему? Когда её руки коснулись его спины... да он еле сдержался, чтобы не издать стон. Тело тотчас откликнулось на мягкое прикосновение. Словно и не помнило всех тех раз, когда его принуждали, заставляли, насмехались. Словно одно-единственное касание могло перечеркнуть прошлое, которое навсегда осталось на коже несмываемыми шрамами.

Это было очень странно. Стъен не привык к тому, что о нем переживают. Пусть даже так. А ещё её слова о том, что она *верила* в него. За двадцать семь лет жизни в него никто никогда не верил!

Он хотел возненавидеть хозяйку, как ненавидел всех, кто был до неё. Но не мог. Вспоминались чуткие пальцы, ожесточенный голос – «Отстаньте от него!» – легкая улыбка в тот миг, когда её отец сказал, что у него есть шанс стать хранителем.

Его покупали разные господа, но она была особенной. Он не мог этого знать, но чувствовал. Всем своим естеством.

Потому и поклялся ей, что выдержит тренировки. Почти невыполнимое обещание, но Стъен постарается выжить.

Весь день его гоняли по арене, атаковали боевыми заклинаниями, душили, хлестали магическими плетями. Он даже не понимал, как действовать. Другие рабы мастерски справлялись с первой тренировкой, а Стъен раз за разом обрушивался на землю. На него нападали полупрозрачные твари, сотворенные энергией, жалили как настоящие. А он не мог защититься.

Глупый и слабый, бесполезный.

Проклятие!

Вечером он рухнул на лежанку без чувств и заснул тотчас, как закрыл глаза.

– Просыпайся, подстилка.

Сон прервался, когда кто-то пихнул его под ребра. Стъен молниеносно вскочил – сказались долгие годы постоянной выправки перед хозяевами. Но его окружили не господа, а рабы. Казалось бы, такие же невольники, как и он, но абсолютно другие. Надменные, гордые. Чувствующие своё превосходство.

Среди них стоял второй раб хозяйки – Север. Он рассматривал Стъена с неприязнью, поджав губы. Молчал, но взгляд был красноречивее любых слов.

– Расскажешь, как тобой пользовались предыдущие хозяева? – насмешливо спросил раб, чьего имени Стъен не помнил.

Помнил только, что тот принадлежал одному из парней-магов.

– Отвали, – попросил почти ласково.

– Да ты что, малыш? – Парень похлопал его по щеке, высекая вспышку боли. – Давай же, не томи. Раскрой все подробности жизни постельного раба. А лучше покажи. Представь, что теперь ты принадлежишь мне.

Стьен отвел его руку в сторону, стиснув зубы от того, как жгло прикосновение. Аккуратно, почти без грубости, не желая битвы, но предчувствуя её. Да только биться было бесполезно, потому что его уже окружили сильные, разъяренные мужчины. Они навалились со всех сторон.

Север отошел в сторонку. Участия в драке не принимал, но и защищать никого не спешил. Тоже верно. В бою каждый сам за себя.

Удары обрушивались на него один за другим. Лупили беспощадно, желая если не убить, то искалечить. Суставы выворачивало от судорог. Стьен попытался подняться и даже пихнул кого-то ногой в грудь, за что получил по лицу кулаком. Хрустнули кости.

– Немедленно прекратить драку!

Боль от выпущенного заклинания пронзила позвоночник. Стьен повалился обратно на лежанку и стиснул зубы, чтобы не закричать от ментального воздействия, которое проникало, казалось, под кожу. Надзиратель прошелся мимо лежащих ничком рабов. Он не разбирался, кто прав, а кто виноват. Но обратил на Стьена особо пристальный взгляд.

Неужели посчитал его зачинщиком?

– Встал и пошел за мной. Живо!

Проклятие. Почему он доставляет хозяйке сплошные неприятности?..

Я развалилась на стуле и выслушивала от надзирателя, как Ветер подрался с толпой рабов. Сам зачинщик покорно сидел на коленях подле меня и головы не поднимал. Иногда только вздрагивал, словно хотел что-то возразить.

Во мне клокотало раздражение. Меня держат за форменную идиотку? Решили обвинить во всех грехах самого бесправного раба во всей гимназии? Да вы посмотрите на него. На кой ляд ему кого-то избивать?! Он еле держится на ногах после вчерашней тренировки.

– Вы обещаете не скупиться на наказание, мисс Трозз? – строго спросил надзиратель.

– Обещаю, – произнесла сухо. – Мы можем быть свободны?

– Да, конечно же.

– Поднимись, – приказала своему рабу нарочито хозяйским тоном.

Мы вышли в полнейшем молчании, не произнеся и слова, прошествовали до моей спальни. Ветер смотрел вопросительно. Не понимал, наверное, почему я даже не выпросила деталей драки. Не стала спорить с надзирателем или закатывать скандал Ветру прямо в кабинете.

А какой смысл? Надзиратель хотел видеть озлобленную хозяйку, которая всыплет виновнику по первое число – получите, распишитесь.

Наконец, за нашими спинами захлопнулась дверь, и я бессильно свалилась на кровать. Не зная, как начать разговор. Наказывать надо?..

Да он и так побитый. Вон, под глазом наливается синева, губа изодрана. Носом шмыгает явно не от глубоких переживаний, а потому что тот разбили.

Как наказывать-то? Отругать? Приковать кандалами к стене на всю ночь? Лишить обеда? Или – как все правильные хозяева – выжечь плетью на спине напоминания о проступке?

Да только какой в этом смысл?

Ветер упал на колени и подполз к моим ногам, выражая столько покорности, что стало не по себе. Я не привыкла к подобному поведению. Домашние слуги были *почти* нормальными людьми. Пусть невольными, но без совсем уж рабских замашек.

Кто обучил его так подчиняться господам? Беспрекословно. Ломая в себе человека.

– Хозяйка, я не...

– Понимаю, – вздохнула тяжело. – Ты не настолько ненормальный, что полез бы с кулаками первым. Почему же к тебе липнут неприятности? Скажи, кто был зачинщиком. Я поговорю с его хозяином.

Он поджал губы.

– Скажи, Ветер. Это важно.

– Я не знаю его имени и не желаю ему проблем. Хозяйка, не стоит ругаться из-за меня. Стычки среди рабов случаются, в этом нет ничего страшного. Я благодарен вам за доброту, но боюсь, что хозяин того раба может быть менее благосклонен.

Что за глупое благородство?! Его побили и выставили виноватым, а он решил поиграть во всепрощение.

– А если тебя избьют опять?

– Отныне я буду начеку.

А голос полон металла и глупой, почти мальчишеской уверенности в своих силах.

Конечно, если я надавлю – расскажет. Никуда не денется. Но зачем мне ломать человека в таких мелочах? Если для него это принципиально, пусть так и будет.

У меня же есть одна мысль, как сделать так, чтобы драка не повторилась.

Но для начала кое-что другое. Я положила ладони на его подбородок и пустила – уже привычно – заживающие чары. Немного подлатаем страдальца перед тем, как выпустить его обратно на арену.

Ветер даже не шелохнулся. Мужественно терпел тепло моих рук, а я запоминала острые скулы под своими пальцами.

Всё-таки он хорош собой, пусть и истощен. Брови взлет, синева глаз такая глубокая, что легко затеряться. Я никогда не видела подобного, засасывающего взгляда.

Алиса, о чем ты думаешь?!

Он – не кукла, чтобы разглядывать его так пристально.

– Если что, для всех я тебя жестоко отлупила кнутом. Двадцать ударов, не меньше. Понял? – Он сосредоточенно кивнул. – Наказала, а потом излечила, чтобы ты не валялся без дела. Потому что нет пользы от избитого раба, который не способен пройти испытания. Можешь говорить так всем, кто спросит. Если же на тебя вновь нападут – не геройствуй. Умоляю. Я не смогу защитить тебя во время обедов или тренировок, поэтому придется выживать самому.

Вновь кивок. Ещё более недоверчивый, чем первый.

Мельком глянула на наручные часы, где на полупрозрачном циферблате магическая стрелка скользнула к отметке в полдевятого утра.

– Тренироваться сегодня сможешь?

– Да, хозяйка, – так и сидел на коленях. – Теперь смогу.

– Хорошо. Вечером придешь ко мне и расскажешь, что получилось, а что не удастся. Будем работать дополнительно. Если понадобится.

– Конечно, хозяйка.

– Поднимайся. Знаешь, что? – Посмотрел вопросительно. – Не надо всякий раз падать на колени при виде меня.

– Я... постараюсь.

Ветер вышел всё так же бесшумно. Не устаю поражаться тому, как неслышно он ходит. Словно порыв... ветра, правильно. Еле ощутимый, почти неуловимый.

Разумеется, учебный день прошел насмарку. Во-первых, среди потока пронеслась новость, что мой «донельзя своенравный раб» нападет на других невольников. Сначала надо мной пытались подтрунивать, но после того, как одному из шутников в скулу прилетел кулак (ибо боевые заклинания на территории гимназии запрещены), смешки поутихли.

Во-вторых, меня не покидало чувство тревоги за Ветра. Это было абсолютно неправильно, ведь в хранители для того и выбирают рабов, что хозяева не должны испытывать к тем ничего. Вещь. Источник энергии. Но не полноценный человек. Меня же корежило от мысли, что Ветра могут избивать в кровь или пытаться во время тренировок.

Вообще в гимназии было не принято подселять рабов к хозяевам, но в исключительном случае об этом можно было договориться.

Кажется, настал тот самый случай.

Вечером я вначале встретила с Севером, чтобы похвалить за первые успехи и обсудить, как ему дается практика. Парень всячески показывал себя, поигрывал мышцами и ухмылялся, повторяя:

– Это даже проще, чем меня обучали. Только слабак не выдержит тренировочной арены. Даже думать не хочется, на кого он намекает.

– Спасибо, можешь быть свободен, – наконец, вздохнула я и распахнула кошель. – Возьми немного денег, можешь потратить их на всё, что пожелаешь.

– Госпожа, может быть, я могу ещё как-то прислуживать вам? – спросил брюнет, потупив взор. – Охранять ваш покой или помогать чем-нибудь в хозяйстве?

Хм, даже не знаю, что ответить. Покой мой охранять без надобности – никто его не нарушает; а в остальном прекрасно справляюсь сама. Мне было нечем обрадовать Севера, который хотел стать ближе к хозяйскому телу, а потому я покачала головой.

– Отдыхай, у тебя есть задача важнее, чем проводить вечера в моей компании.

Кажется, он огорчился, по крайней мере, уголки губ опустились, и обычная веселость слетела с Севера как шелковое полотно.

– Кстати, позови Ветра, – вспомнила я, когда раб почти вышел из комнаты.

Он не обернулся, но хмыкнул так многозначительно (видимо, решил, что я опять буду «избивать» раба кнутом), что это меня нешуточно разозлило. Неужели между ними вражда?

Не потерплю, если узнаю, что мои рабы собакатся друг с другом.

– Что-то не так? – спросила жестко.

– Н-нет, госпожа, – Север тотчас рухнул в позу покорности. – Извините, если что-то сделал неправильно.

– Если у тебя имеются какие-то претензии к Ветру, то выскажи их его хозяину. Мне. Я слушаю. Может быть, хочешь что-нибудь рассказать про драку между рабами?

– Никаких претензий, госпожа. Ветер слаб, но в этом нет его вины. Я не могу завидовать слабому сопернику или желать ему смерти. Я даже не участвовал в той драке. Смотрел, – признался нехотя, – но не участвовал. Здесь каждый сам за себя, но я не буду бить лежачего.

Звучит справедливо, хоть и унизительно. Север был честен со мной – не наказывать же его за искренность. Просить защищать Ветра тоже неправильно, а то решит, что я вожусь со вторым рабом как курица-наседка.

А разве я не вожусь?..

Правильно Север говорит: на тренировочной арене и после неё каждый сам за себя.

Но одно дело – соперничество, а другое – избивание того, кто даже сдачи дать не способен.

– Тебя самого не обижают? – поинтересовалась с опаской.

– Не. – Он мотнул головой. – Всё хорошо, госпожа. Я могу быть свободен?

– Да. Иди...

Раз на Севера издевки не распространяются, значит, проблема не в том, что Ветер – *мой* раб. Проблема в том, что он – неправильный раб. Постельный. Иной касты. Недостойный быть среди будущих хранителей, по мнению других невольников.

И это клеймо не снять с него так просто.

Но мы попытаемся.

Я только села за задания, когда дверь вновь отворилась. Ветер, покачиваясь, стоял на пороге спальни. Он выглядел не так плохо, как утром или вчера, но бледность выдавала то, насколько он изнеможен.

– Ты поужинал? Нет? Обедать?

– Не хочется, – произнес тихо-тихо.

– Поешь, а потом возвращайся, – приказала господским тоном. – Неужели ты думаешь, что мне нужен полумертвый хранитель?

Да почему же он вызывает во мне такие эмоции? От переживания до гнева, когда этот невыносимый раб своенравничает.

– Извините, хозяйка.

Ветер удалился, оставив меня наедине со своей яростью. Сейчас бы выбраться за пределы гимназии и погулять где-нибудь в городе. Отвлечься. Но для начала нужно раздать нагоняев – не физических, конечно – этому неправильному рабу.

Как же он умеет выводить из себя! Я ведь поставила на него, доверилась своему выбору. А он когда-нибудь откинет копыта, если перестанет питаться или будет нарываться на неприятности.

Моё персональное несчастье вернулось спустя двадцать минут.

– Я поужинал, хозяйка, – сказал он таким тоном, будто нехорошая Алиса заставляла его жить.

– Вот спасибо, удружил, – фыркнула, откладывая учебные записи в сторонку. – Рассказывай, что тяжелее всего дается во время обучения?

Он размышлял недолго, а затем честно ответил:

– Всё.

– Как думаешь, это временно или тебя нужно снять с соревнований? Как по ощущениям? Да садись ты, чего стоишь!

Ветер, подчиняясь моему приказу, упал... правильно, на колени. Бесы, как же мне не нравится эта рабская покорность в моменты, когда она даром не нужна! Ведь есть стул или кровать, зачем отсиживать колени?

Я же просила!

– Встань.

Он резко поднялся.

Вновь из глубин поднялась обида. Зачем же я выбрала этого человека? Почему не могла ограничиться Севером или даже найти кого-нибудь третьего, гораздо сильнее их обоих? Чтобы моего будущего хранителя мадам Потт хвалила, а не стыдила перед целой ареной народа.

Чтобы мне не было его удушающе жалко?..

Бесы!

– Ты собираешься отвечать? – спросила устало.

– Да, хозяйка. Извините, просто задумался. Наверное, со временем я смогу приноравливаться к ритму. Большинство хранителей – прирожденные боевые рабы. Я же... – он замолк, словно слова сдавливали ему горло подобно удавке, – гораздо слабее их. Но я буду стараться. Не собираюсь сдаваться.

Мне показалось, или в глубине его глаз появилось нечто темное, злое? Живое. Он словно вспомнил себя прежнего, когда произнес эти слова. Словно решил идти до самого конца.

Этот новый Ветер мне понравился, и я улыбнулась.

– Спасибо за честность. Отныне спать будешь в моей комнате. Я попросила лежанку, её только-только принесли. Надеюсь, она мягкая. – Он недоверчиво поднял взгляд синих глаз. – А что тебя смущает? В бараках тебя забьют до смерти, потом ещё и виноватым выставят. Вот уж нет, отсыпайся.

Ветер глянул в угол, где, кроме топчана, были ещё и кандалы для ног, ввинченные в стену. Губы его сжались, и взгляд вновь потускнел.

Дьявол многоликий! Не додумалась сразу успокоить, а он опять надумал себе всякого.

– Никто не будет приковывать тебя цепями, – резко покачала я головой. – Это меры предосторожности гимназии на случай, если раб ночью захочет прикончить хозяина. Ты ведь не собираешься душировать меня подушкой?

– Нет...

– Тогда передвинь лежанку в любое место, где тебе будет комфортно. Я бы рада снять их, но сам понимаешь. – Он так задумчиво кивнул, словно не понимал ровным счетом ничего. – В общем, по утрам можешь меня не будить. Занимайся своими делами, только не забывай о приемах пищи.

– Вы мне настолько доверяете? – не верящим тоном, даже с испугом.

– Разумеется. Ты ведь можешь стать моим хранителем. У меня нет иного выбора.

С этими словами я вновь уткнулась в тетрадь, пытаюсь разобрать формулу, которую впопыхах накарябала днем.

– Хозяйка... – тихо-тихо, на излете дыхания. – Я хотел бы потренироваться. Отпустите меня на площадку?

– Конечно, – хмыкнула одобрительно.

Вот это замечательный настрой!

Тренировка затянулась. Давно стемнело, и небо усыпали звезды. Я в очередной раз зевнула и решила ложиться спать. Защиту на дверь ставить не стала, чтобы Ветер беспрепятственно вошел внутрь.

Ну а чего мне опасаться? У нас все-таки элитная гимназия, здесь никто ничего дурного не помышляет, разве что какой-нибудь пьяный студент ввалится посреди ночи, перепутав спальни.

Веки слипались, и стоило голове коснуться подушки, как меня окутала тягучая дремота. Сквозь наступающий сон я слышала, как скрипнула входная дверь.

«Ну, наконец-то!», – подумала расслабленно, потому что где-то в глубине души волновалась за своего раба.

Мало ли что может приключиться с ним на разминочном поле. Он же притягивает неприятности!

Он, не разговаривая, копошился в нескольких метрах от меня. Подошел поближе. Застыл на месте. Постоял. Я не видела этого, но чувствовала на уровне инстинктов.

Да ложись ты уже, прекращай топтаться!

Вскоре я окончательно спала и не слышала, как дверь захлопнулась, выпуская человека из моей спальни, а спустя несколько минут открылась вновь.

Ветер вернулся только сейчас.

Глава 5. Что ты чувствуешь?..

Следующие несколько дней прошли недурственно. Север показывал отличные результаты, да и Ветер потихоньку втянулся в тренировки. Ему всё ещё многое не удавалось, но в конце первой недели тренер уже не насмехалась над ним, лишь сказала лично мне, что постельному рабу никогда не стать хранителем.

Это мы ещё посмотрим.

Закончилась учебная неделя, и наступил долгожданный выходной. Мы с девочками сидели во внутреннем дворе, в тени раскидистого дерева, и наслаждались долгожданным покоем. Наконец-то голова не кипела от формул, а пальцам не нужно было до онемения вырисовывать знаки.

– Прогуляемся по магазинам? – прощепетала Елена, поглаживая по волосам своего элитного раба. – Мне нужно обновить амулеты.

– Я бы зелий докупила, – лениво согласилась Эвелин, которую раб кормил виноградом.

Неплохая девчонка, одна из лучших боевиков нашей группы. Так сказать, временная замена в неразлучной троице, потому что с Джо мы так и не помирились.

Елена общалась либо со мной и Эвелин, либо с ней и Эвелин. Мы же с Джоанной старались не пересекаться. Вообще. Нигде. Никогда. Кроме занятий, разумеется.

Я с собой на прогулку никого не взяла, ибо так и не научилась общаться с Севером или Ветром о чем-то, кроме учебы. Пусть мы и ночевали с блондином в одной спальне, но это не сблизило нас. Он приходил и рушился на топчан в углу, а мне не хотелось донимать его разговорами. Иногда я чувствовала – Ветер не спит, а просто лежит, уставившись в стену.

Но не трогала его, как не трогал и он меня.

Правда, случилась одна непонятная история с Севером. На следующий день после того, как Ветер впервые заночевал в моей комнате, ко мне подошел расстроенный донельзя брюнет.

– Госпожа, только вчера я спрашивал, могу ли вам быть полезен, и вы отказали мне, но в этот же день взяли себе в помощники... его.

Он чуть не плакал от несправедливости, и мне пришлось долго-долго успокаивать парня.

– Пойми, в моем поступке нет никакого второго смысла. Я подселила к себе Ветра только из-за того, что в бараках ему могут причинить вред.

– Госпожа, вы не обязаны быть откровенной со мной, но я готов на всё, чтобы сделать вас счастливой, – сказал так грустно, будто мальчуган, у которого отобрали леденец на палочке.

– Не обязана, но я говорю тебе правду. – Улыбнулась ему открыто. – Перестань надумывать лишнего. Договорились?

Север вроде бы смирился, но с того дня стал гораздо рассеяннее прежнего на тренировках, а мне улыбался с такой надеждой, будто я только от одной его улыбки должна была переждать и поселить у себя либо их обоих, либо одного Севера.

В любом случае, я сохраняла расстояние между собой и своими рабами, а вот девочки с удовольствием пользовались случаем показать, какие у них будущие хранители.

– Давайте выберемся в город, – согласилась я. – Чего киснуть в гимназии.

Весь день мы провели за покупками. И платьев померили целый ворох, и безделушек накупили, и магические запасы пополнили. Девочки приодели своих рабов, а я вся мялась, но так и не поняла, чего купить ребятам такого, чтобы это было нужным и приятным.

Лучше уж по старинке: дам денег, а они сами разберутся. В магазине при гимназии ассортимент хоть и крохотный, зато покупка будет личная. Что захотел, то и взял.

Совсем свечерело, когда я вернулась обратно в гимназию.

Странно, но Ветра в спальне не обнаружилась. С одной стороны, я не запрещала ему покидать комнату без моего разрешения, а с другой – куда он мог пойти, не сообщив с утра и не оставив записки?

Меня охватило негодование. Бесы! Его тут защищаешь, миришься с его присутствием в ущерб собственным интересам (мне, например, нравилось спать обнаженной, но при Ветре я себе этого не позволяла), а он сваливает незнамо куда.

Ноги сами понесли меня по коридорам.

Чем дольше я искала непокорного раба, тем сильнее накрывал страх. Липкий и зловонный, он расползлся меж ребер, вгрызлся под лопатки.

Что-то случилось.

Ветер не мог просто так уйти.

Или мог?..

Он нашелся в тренировочном зале. Взмыленный, раскрасневшийся, его обнаженную грудь и спину покрывала испарина. В руках у Ветра плясал деревянный меч, и набитые песком груши отскакивали в стороны, стоило рабу ударить по ним «лезвием».

Удивительно, но я засмотрелась за тем, как легко он управлялся с оружием, как двигался, будто бы в танце. В эти минуты он перестал быть слабым и беззащитным. Напротив, я чувствовала уверенность в каждом движении своего раба.

Такой, если захочет, и хозяина прирежет.

Хорошо, что подобного своенравия среди рабов не наблюдалось, ибо им с малых лет внушали покорность перед господами. Это было вбито в них тысячами плетей, впитало с материнским молоком.

Ну а становясь хранителем, раб и вовсе не смог бы притронуться к хозяину, ибо руна хранителя выжигала в нем особую степень верности. Отец рассказывал, что раб даже помыслить не смел о том, чтобы тронуть боевика. Просто не мог физически.

– О, а вот и пропажа. Помощь не нужна? – весело спросила я, и Ветер резко обернулся.

В его глазах появился испуг. Он, видимо, и сам догадался, что ушел без предупреждения, да ещё и тренировался, чего я сегодня ему не разрешала делать (впрочем, и не запрещала).

– Хозяйка... извините меня...

С этими словами он рухнул на колени, откинув меч и склонив голову. Ещё минуту назад этот мужчина вызывал у меня что-то, отличное от жалости, но теперь он вновь превратился в раба, и всё восхищение исчезло. Лопнуло как мыльный пузырь.

Мне остро захотелось, чтобы он поднялся и никогда больше не подчинялся. Никому. Даже мне.

– Помощь не нужна? – повторила громче.

– Какая? – удивленно спросил он и тотчас добавил обращение: – Хозяйка.

– Наверное, скучновато дубасить мешки с песком? – он не нашелся, что сказать, и мне пришлось топнуть ногой: – Не молчи, прошу тебя!

– Да, хозяйка. Мешки не сравнятся с настоящим противником...

– О чем и речь.

На моих губах заиграла ухмылка.

Наколдовывать аморфных зверей я умела неплохо, все-таки не худший боевик потока. Кроме того, у меня была маленькая сестренка, которая пищала от восторга, стоило появиться какому-нибудь чудовищу на пороге её спальни.

Хм, как она там?..

Моя маленькая Ольга, которую я любила всем своим сердцем, училась в обычной школе. Потому виделись мы удручающе редко, только на каникулах. А мне так не хватало её залихватского смеха.

Короче говоря, опыт в иллюзиях у меня имелся.

Я мотнула волосами и вырисовала пальцами руну призыва. В центре зала появились очертания гигантского медведя. Полупрозрачный, бестелесный, зато быстрый и сильный. Он ощерил пасть, и изо рта на пол закапала слюна.

– Для первого раза сгодится? – улыбнулась Ветру.

Тот одобритительно хмыкнул и в скольжении поднял меч, а затем попытался напасть на медведя сбоку. Зверь оказался резвее, с ревом развернулся на мужчину, чуть не угодил лапой ему по груди. Когти мазнули в сантиметре от тела.

Почему-то я зажмурилась, хотя прекрасно знала – никакого вреда аморфы не причинят.

Ветер перекатился, вильнул вправо, заставив медведя двинуться за ним. Это был обманный ход, потому что мужчина резко отпрыгнул влево. Зверь тряхнул мордой, слюна полетела во все стороны.

Секунда, и острое вонзилось в медвежью плоть. Я щелкнула пальцами, уничтожая аморфа.

– Молодец! – одобритительно похлопала в ладоши.

Ветер чуть заметно улыбнулся. Он выглядел разгоряченным, но довольным собой. Кажется, ему по-настоящему нравилось тренироваться.

Я встала бок о бок к своему будущему – если всё получится! – хранителю и наколдowała десяток разномастных тварей. Крупных и мелких. Юрких лисиц и неповоротливых медведей, разъяренных волков. Они кинулись на нас, и я рассмеялась:

– Ну что, давай на скорость? Только не поддавайся!

Он обернулся и посмотрел на меня... необычно. Неправильно посмотрел. Раб не должен так разглядывать госпожу. Я даже не могу объяснить, что именно в его взгляде противоречило всем правилам, но он кипятил кровь.

Это была гремучая смесь уважения, восхищения и... чего-то ещё, мне недоступного.

Мы сражались наравне. Удар за ударом. Переход, подкат, энергетический хлыст. Работали на опережение и защищали друг друга совсем как в настоящем бою. Казалось, я могла предугадать следующий шаг Ветра, как и тот – мой.

Нам не нужно было говорить что-то, чтобы понимать.

Здесь и сейчас мы создавали настоящее волшебство битвы, и я сожалела, что мадам Потт не видит истинную сущность постельного раба, которому она предрекла скорую гибель.

Он – боец. У него всё получится.

– Десять-десять, – ухмыльнулся Ветер, хрустнув костяшками пальцев, когда все твари испарились.

Даже не назвал меня хозяйкой или госпожой! Прогресс! Надо бы почаще показывать ему, что я нормальная. Обыкновенная девушка.

– Может быть, как-нибудь повторим? – предложила, когда мы шли на вечернюю трапезу; я в столовую для студентов, а Ветер – в рабскую.

– Если вас не затруднит, – осторожно согласился мужчина, но я услышала в его голосе радость.

Бесы, как же просто подарить ему счастье. Страшно осознавать, что у человека нет других удовольствий, кроме битв с воображаемыми зверьми.

Я вернулась в спальню первой, разложила по полкам купленную одежду. Абсолютно ненужные вещи, зато красивые. Надо же себя баловать в последний месяц свободной жизни?

Вот, например, это платье. Изумрудно-зеленое, словно молодая листва. Легкое, почти невесомое, облегающее словно вторая кожа. Только вот куда его носить?

Да какая разница!

Я надела его на себя и покрутилась перед зеркалом. Шелк блестел и переливался в отблесках магических огней. Не платье, а произведение искусства.

Тень, мелькнувшую за спиной, я увидела краем глаза. Скорее даже не увидела, а почувствовала кожей.

Человек стоял и смотрел на меня. Неотрывно. Долго.

Наученные долгой практикой пальцы начали выплетать заклинание быстрее, чем я повернулась.

Руна растаяла, не успев напитаться энергией, потому что в дверях стоял Ветер.

Нет, определенно нужно попросить его быть более шумным! Иначе я когда-нибудь поседею от страха.

Наши взгляды встретились на короткую секунду. Сердце пропустило удар. Мне показалось: он сейчас что-то скажет или сделает. Особенное. Важное. Мужчина долго на что-то решился и, наконец, готов это свершить.

И он сделал. Но совсем не то, на что я рассчитывала.

Глава 6. Наша сила в слабостях

Мужчина напряженно молчал, и у меня пересохло в горле от ожидания чего-то непонятно, а оттого особенно пугающего.

– Спасибо вам, хозяйка, – вдруг шепнул мой раб, опускаясь в позу покорности. – За всё.

– Встань, прошу тебя, – дернула плечом, но Ветер не собирался подниматься.

– За всё, – повторил он глухо, и я увидела в глазах отблески стыда. – Не только за тренировку или за доброту. Не только за то, что вы досрочно закончили первое наказание и никогда не наказывали меня впредь.

В глубине льдистого взгляда плескалось нечто большее, чем простая благодарность, но я никак не могла понять – что именно.

Зато смысл его фразы от меня не скрылся. Пришлось отвернуться, чтобы не выдать то, как покраснели мои щеки при воспоминании о комнате для наказаний.

– Я сразу понял, что той ночью ко мне вошли именно вы. Даже без слов. Я помню звуки ваших шагов и... запахи, хозяйка. Вы по-особенному пахнете.

Если честно, появилось желание обнюхать себя, чтобы понять: это насмешка или комплимент?

– Поднимайся, – попросила, не поворачиваясь. – Повторюсь, мне нужен хранитель, а не покорный раб.

Ветер вскочил на ноги. Два широких шага, и мужчина оказался за моей спиной, почти вплотную ко мне. Так близко, что даже неправильно. Близость его тела ощущалась лопатками. Жар, горячее, сбитое дыхание и... голос. Таким вкрадчивым тоном Ветер никогда ещё со мной не разговаривал.

– Хозяйка, я хочу отблагодарить вас. Хочу показать, чему меня учили, – прошептал одними губами.

Я повернулась и покачала головой.

– Не нужно.

Вообще ничего не нужно, кроме усердия на тренировках. Что за бред? Что он собирается сделать?..

– Вы должны знать, кого выбрали в хранители.

Он обхватил моё запястье и потянул за собой. Машинально я поддалась, не понимая сама, что и зачем творю. Ветер усадил меня на кровать, а сам вновь опустился передо мной. Его руки, вдруг ставшие сильными и твердыми, накрыли мои колени, чуть оглаживая их. Я сжала ноги и попыталась натянуть ткань юбки до лодыжек, но Ветер губами припал к моей ладони.

Его пальцы аккуратно подняли шелк платья. Выше, ещё выше, открывая бедра. Он коснулся кожи обнаженной ноги, и я вся вспыхнула. Отстранила его.

– Прекрати.

– Молчите, пожалуйста.

Мужчина смотрел на меня вновь ставшим пустым взглядом, и это было невыносимо. Словно человек ненадолго ожил, поддавшись эмоциям, но вновь обратился в пустую оболочку, стоило ему вспомнить былые навыки.

– Зачем тебе это нужно?! – взбесилась я, вскакивая с кровати и путаясь в длинной юбке. – Кто тебя просил меня трогать?!

– Это моя благодарность, хозяйка, – ответил с горькой усмешкой. – Попытка доказать, в чем я могу быть полезен. Меня этому обучали долгие годы. Вы очень красивы и заслужили особенного отношения.

Голос чуть хрипловат, и взгляд потемнел.

– Какая мне разница, чему тебя учили прошлые хозяева?! – окончательно разъярилась я. – Ты должен стать хранителем! Если бы я хотела чего-то *другого*, – не нашлась, как ещё назвать то, что чуть не произошло между нами минуту назад, – то попросила бы. Вслух!

– Простите меня. Мне казалось, вам понравится.

– Кошмар! Какого ты обо мне мнения?! – закрыла полыхающее лицо ладонями. – Иди спать, умоляю.

Ветер послушно рухнул на лежанку и отвернулся к стене. Он лежал без движения всю ночь. Лопатки были сведены, тело напряжено. Я знала это точно, потому что сама тоже не могла уснуть.

Сама того не желая, вспоминала легкие поглаживания и чувственные касания. Короткие, но такие манящие. Мягкие губы и взгляд, такой тяжелый, что легко затеряться в его тьме.

Бесы, да что не так?! Я ведь не воспользовалась своим рабом. Даже не хотела этого. Ни разу. Почему тогда мне так тоскливо, будто мы могли совершить что-то особенное, но оборвали себя на половине?

В моей жизни ещё не было такой долгой ночи. Бессонной. Тревожной. Непонятной.

Странно это. Неужели все хозяева чувствуют нечто подобное по отношению к рабам? Зачем вообще заводят постельных? Несомненно, их умения... необычны, но неужели для кого-то плотские утехы имеют такую важность, чтобы купить ради этого особенного человека?

А как же любовь, как же эмоции? Как можно хотеть чего-то физического с человеком, который для тебя... никто?

Чушь какая-то.

Мне когда-то нравился мальчик со старшего курса. Да он всем нравился, если вдуматься. Высокий, белозубый, черноглазый балагур. Лучший из лучших. Разумеется, меня он не замечал, что добавляло остроты чувствам. Я могла ночами не спать, вырисовывая его профиль. Моё сердце замирало, стоило ему обратиться ко мне по имени.

Потом он оказался последним козлом, и моя любовь поухлила.

А два года назад этот парень погиб после инициации. Где-то на морозных горных вершинах, не пережив нападения диких тварей.

Я мотнула волосами, отгоняя мысли о том, что ждет нас после окончания учебы.

Зачинался рассвет. Засыпать было бесполезно...

...Следующий день мы с Ветром провели поодаль. Я готовилась к скорым экзаменам, Ветер же с самого утра пропадал на тренировке. Вначале общей, затем – на той, которую организовал себе сам. Я хотела предложить помощь. Очень. Но не смогла.

Рот не открылся, будто бы занемев.

До сих пор не понимаю, что конкретно чувствую после вчерашнего. Ведь мужчина, пусть даже и принадлежащий мне, касался моих обнаженных ног, видел мои бедра.

Страшнее всего: мне это понравилось. Безумно. Дико. Будто во мне проснулись животные инстинкты. Глупое, слабое тело требовало продолжения. Поцелуев. Касаний...

Ну, уж нет. Ветер куплен не ради постельных утех, нечего ему заниматься тем, от чего я пыталась его огородить.

А вечером мадам Потт собрала нас, чтобы рассказать о тренировках будущих хранителей. Мы вновь расселись по рядам на стадионе, и тренер оглядела каждого задумчивым, долгим взором. Накрапывал дождь. Небо затянуло черными тучами.

– С завтрашнего дня интенсивность возрастет. Считайте, что прошлая неделя была разминкой перед настоящим боем. Ну и дальше, как вы понимаете, всё будет только хуже. До последней недели не дойдут некоторые боевые рабы, и магам придется задержаться на год,

чтобы выбрать себе нового хранителя и вновь направить его на обучение. Если же у вас нет денег на другого раба – увы. Быть боевиком – это дорогое удовольствие.

На стадионе повисло безрадостное молчание. Мы словно вкладывались в свою погибель. Заплатил за раба чуть меньше, чем стоило – и он не сможет дойти до инициации. Деньги на ветер (я уже молчу о том, что это чья-то жизнь). Заплатил чуть больше – добро пожаловать на службу. Где умереть можешь ты сам.

Впрочем, перед теми, кто переживет этот год, откроются небывалые перспективы. Не зря боевиков называют бесценными выпускниками гимназии. Ибо нас слишком мало, и наши умения безграничны.

– Ах да, – добавила мадам Потт с ухмылкой. – С этой недели вы начнете тренироваться попарно. Вместе со своим рабом. Готовьтесь.

Это вызвало бурю эмоций. Все переговаривались, обсуждали предел сил своих будущих хранителей. Хотели поскорее опробовать себя в паре.

Я мельком посмотрела на сосредоточенного Ветра, что сидел у моих ног. Кажется, его не смутили слова о том, что весь ужас тренировок, который он испытал до этого, считался «отдыхом». А вот Север чуть слышно хмыкнул. Мол, ничего особенного, знавали мы и покруче битвы.

– Вновь повторяю, что советовала бы заменить рабов у следующих учеников. Помните, неудачную партию всегда можно продать по цене, за которую вы её купили, – а затем мадам Потт назвала имена, среди которых, разумеется, было и моё.

Джоанна ехидно улыбнулась мне и погладила своего раба за ухом (он тебе собачонка, что ли?!), а я гордо вздернула подбородок.

– Алис, тебе так часто напоминают о бесполезности твоего Ветра. Не думала продать его? – поинтересовалась Джо, когда мы толпой покидали стадион, и рабы двигались за нашими спинами. – Я бы купила такого красавчика. Обещаю не трогать его... чаще необходимого.

– Заткнись.

– Девочки, перестаньте, – попросила Елена, раб которой приобнял её за спину. – Вы опять за свое?

– Ты его хоть проверила в работе? – не унималась Джо.

Я вспыхнула до кончиков волос и проскрежетала:

– Ветер, Север, пойдемте быстрее. У нас много дел.

– Уже и пошутить нельзя! – донесся обиженный голосок Джоанны. – Чего ты такая нервная?! Вот позволила бы рабу ублажить госпожу, мигом бы смягчилась.

– Джоанна, хватит! – возмутилась где-то в отдалении Елена. – Давно могли бы помириться! Чего ты к ней лезешь? Алиса, подожди!!!

Ладно, Елена. Она не такая уж плохая, просто легко поддается чужому влиянию. А вот Джо...

Мне всё сильнее хочется забыть о том, что я воспитана хорошей девочкой, и как-нибудь выместить на ней свою злость.

Выдыхай, Алиса. Ярость губительна. Разожми кулаки. Позволь энергии течь спокойно, не тревожь её ненавистью.

– Она того не стоит, – вдруг отозвался Ветер.

Очень тихо, практически одними губами, ни к кому конкретно не обращаясь.

Я сосредоточенно кивнула.

Ты прав. Она того не стоит.

Понедельник закончился крахом. Я сидела с книгой по поисковой магии во дворе, когда ко мне широким шагом подошла мадам Потт. Сейчас она казалась ещё более недовольной, чем обычно.

Хм, что-то случилось? С чего тренер отыскала меня лично, а не попросила кого-то из помощников?..

– Мисс Трозз, заберите своего раба. Он не способен даже встать. Мы бы подняли его, но, может, вы наконец-то увидите всю бесполезность его существования.

Она так и сказала: *существования*. Не тренировок или обучения, но жизни в целом. Для неё он по статусу ниже бездомной собаки.

Я рванула к стадиону, опустевшему и притихшему. Ни единой живой души, не считая нас с тренером и... Ветра.

Он лежал на земле, на боку, обессиленный. Грудь тяжело вздымалась, и на теле краснели свежие следы от ожогов, оставленных магией.

– Повторюсь, этот раб – бесполезный кусок мяса и костей, – сказала мадам Потт резко. – Ему не стать вашим хранителем. Бросьте все усилия на своего Севера, он способен сопровождать боевика. Мисс Трозз, поймите. Своей жалостью вы добываете раба. Ещё немного, и он будет неспособен даже служить разнорабочим.

Ветер, услышав это, сжался лишь сильнее. Кажется, он превратился в сгусток нервов. Я присела на корточки и осторожно тронула его плечо.

Совсем забыла о проклятии!

Рука отдернулась слишком поздно, но Ветер не вздрогнул от касания.

Хм, почему он не выглядел измученным в тот момент, когда гладил мою кожу? Неужели так хорошо умеет маскировать боль?..

– Вставай, – не приказала, но мягко попросила. – Ты же сильный, ты не должен никого слушать.

Позади раздалось фыркание мадам Потт.

– Я создан для другого, хозяйка... – слабо усмехнулся Ветер через сведенные зубы.

– Глупости. Мы ведь убедились, что ты можешь драться наравне с остальными. Поднимайся! Завтра будет проще.

– Не надо. Я подведу вас... Отдайте меня на кухню... или используйте по назначению... Я не оправдаю ваших ожиданий...

С трудом подавила непрошенные слезы. В мужском голосе звучало столько бессилия. Столько злости из-за собственной слабости. Столько презрения к самому себе.

Во всем моя вина. Ежедневно я причиняю Ветру боль. Не физическую – хуже. Ибо заставляю его выходить на арену и заниматься наравне с боевыми рабами. Ежедневно я напоминаю ему: ты слабее всех.

Это невыносимо.

Я даже хотела согласиться с его словами и отправить служить родителям, а потом вспомнила, как изменился Ветер во время того единственного совместного боя. Он забыл обо всем. Он не боялся и дрался выверено. Правильно. Ожесточенно.

В тот вечер он ожил, а сейчас собирался сдаться.

Нет.

Надо идти до конца.

Вечерами я буду залечивать ему раны. Я буду поить его снадобьями. Я вложу всю себя. Наполню своей энергией. Вечерами я сделаю всё, чтобы поддержать его.

Основная задача Ветра – выжить днем.

– Скажи мне, – спросила со страхом, – чего ты хочешь сам? Я не накажу тебя за искренность. Если ты истощен – завтра же вернешься в поместье. Если хочешь работать на кухне – я договорюсь с родителями.

Ветер недолго думал над ответом.

– Я хочу биться. До последнего. Но не хочу подводить вас, хозяйка.

Меня накрыла волна облегчения

– Тогда поднимайся, и мы будем заниматься вместе. Есть три недели до инициации. Это не предложение и не просьба. Это приказ.

Мадам Потт презрительно хмыкнула, но новых едокостей не отвесила.

Я вновь тронула острое плечо и направила сквозь пальцы целительскую энергию. Потихоньку дыхание выравнивалось, и плечи распрямлялись. Тело мужчины – как всегда – моментально откликнулось на мою магию и восстанавливалось с небывалой скоростью.

Решено, будем тренироваться втроем. Северу не мешает улучшить навыки, а Ветру я не позволю сдаться.

Иначе о чем он будет помнить вдалеке от гимназии, в доме моих родителей? О том, что настолько бесполезен, что его отдали за ненадобностью? Что он не оправдал моих надежд? Что его удел – постельные ласки?..

Глупости.

– Ты сильнее многих, помни об этом, – сказала сурово. – Ты справишься.

Надеюсь, моя наивная вера не принесет тебе гибель.

Тем же вечером мы заняли зал и тренировались до полуночи. Север был великолепен, с этим нельзя поспорить. Он так мастерски отбивался от выдуманных мною зверей, что я восхищенно присвистывала. Впрочем, Ветер не отставал. Он пытался изо всех сил, отдавал себя всего.

Если Север действовал играючи, стараясь произвести на меня впечатление, то Ветер тренировался как в последний раз. Признаться, его первобытная ярость восхищала куда больше, нежели умения Севера.

Всякий раз он падает, но поднимается. Удивительная сила духа и готовность принести себя в жертву ради победы.

Не прошу ли я от него слишком многого?

Нет, я вижу: он способен на всё, только скован долгими годами рабства.

Из него нужно вытаскивать слабость. Через боль и мучение, но ведь иначе невозможно. Мне и самой во время – да и после – инициации придется несладко, но я жду того часа как самого большого подарка в жизни.

– Госпожа, вы прекрасно управляетесь с магией, – льстиво отметил Север, когда мы закончили, и я заперла тренировочный зал на магический ключ.

– Спасибо, – тепло улыбнулась. – Ты тоже хорош. Когда с тобой начали заниматься боевыми искусствами?

– Оружие дали с пяти лет, но обучали даже раньше, как только научился ходить, – похвастался он. – Мне всегда говорили, что я прирожденный хранитель. А когда вы решили стать боевиком?

Всё детство я смотрела на своего отца. Вечно в боевых походах, уставший, но неунывающий. Сильный. Он был образцом для подражания. Когда у меня обнаружили способность к магии, я уже знала: иначе быть не может. Отец пытался отговорить неразумную дочь. Он хотел, чтобы я стала лекарем или бытовым магом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.